

Ус Саншэн скосил взгляд на сидевшего рядом У Се, и в глубине его души тихо поднялось смутное чувство тревоги.

В этот момент из экрана раздался неожиданный голос, прервавший его мысли.

— Сисс... ах...

— Цветочек, будь поаккуратнее!

Голос был тихим, дрожащим и таил в себе нечто невыразимое, отчего воображение невольно пускалось в пляс.

Стоило всем услышать голос Слепого, как почти все взгляды в тот же миг разом устремились на Се Юйчэня.

Се Юйчэнь: «...»

Что это еще за звуки?!

Слепые же, как всегда, держался невозмутимо, и даже уголки его губ тронула едва заметная усмешка — вид у него был такой, будто происходящее его вовсе не касается.

А вот Се Юйчэнь чувствовал, что эти взгляды готовы прожечь в нем дыру.

Он уже мог представить, какие непристойные картины роятся сейчас в головах собравшихся.

Маленькие Чжаны, сидевшие на втором ряду, дружно вытаращили глаза, едва веря тому, что только что услышали.

— Господин Ци... — не выдержав, окликнул Слепого Чжан Хайкэ.

Слепой лениво повернул голову, обнажив ряд белых зубов, и совершенно беспечно улыбнулся:

— Сяо Кэ-цзы, зачем это слепому меня звать?

Чжан Хайкэ хотел было что-то сказать, но в следующее мгновение картинка на экране прояснилась.

Кончики пальцев Се Юйчэня, измазанные в ледяном целебном масле, коснулись жуткого багрово-синего пятна, и он отчетливо почувствовал, как мышцы под его рукой резко напряглись.

— Теперь знаешь, что бывает больно? — его тон был недобрым, но движения стали еще мягче.
— Разве ты не был невероятно героен, когда принимал тот удар на себя?

Слепой лежал ничком на подушке, обнажив полоску белой спины. Он повернул голову, и темные очки чуть сползли с переносицы, обнажив улыбающиеся уголки глаз:

— Разве это одно и то же? Цветочек у нас человек драгоценный, если он где-то ушибется или стукнется, сколько людей будет переживать.

— Меньше болтай глупостей.

Се Юйчэнь приложил чуть больше силы, надавив на самый край раны, и в ответ ожидаемо послышался резкий вздох.

Слепой скривился:

— Цветочек, да ты же меня убиваешь.

Услышав этот вздох, Се Юйчэнь почувствовал, как необъяснимая тревога на душе наконец-то немного улеглась.

Если бы не желание защитить его, при сноровке этого человека тот никогда бы не позволил обрушившимся обломкам камней всей тяжестью обрушиться ему на спину.

Целебное масло согрелось на ладонях — чтобы разогнать застой крови, требовалось усилие.

Се Юйчэнь поджал губы и, следуя линиям мышц, раз за разом продавливал кожу.

Сначала Слепой лишь глухо мычал, но вскоре затих, хотя мышцы на спине по-прежнему оставались напряженными — было очевидно, что он терпит.

В тишине комнаты раздавались лишь тихие звуки растираемого масла да их сбившиеся дыхания.

— В следующий раз... — внезапно заговорил Се Юйчэнь, и голос его оказался тише, чем он сам предполагал, — не обязательно делать это.

Слепой уткнулся лицом в подушку, и его голос прозвучал глуховато:

— С чего бы? Стоять в стороне, когда кто-то умирает — это совсем не в стиле твоего покорного слуги.

— Я бы не умер, — спокойно констатировал Се Юйчэнь.

— Я-то прекрасно знаю, что ты не умрешь, — усмехнулся Слепой, скосив голову. Его взгляд, казалось, сквозь линзы очков безошибочно отыскал глаза Се Юйчэня. — Но тебе будет больно.

Он ненадолго замолчал, а следующая фраза прозвучала так тихо и так естественно, будто

опустившееся на воду перышко, но она взметнула глубокую рябь на водной глади сердца Се Юйчэня.

— Я боюсь, что тебе будет больно.

Кончики пальцев Се Юйчэня едва заметно дрогнули, и он какое-то время просто не знал, что на это ответить.

Оказывается, они всего лишь растирали мазь.

Чжан Хайкэ мысленно перевел дыхание.

Только что он и впрямь испугался, что господин Ци по неосторожности наградит их собственного главу рогами.

Но, подумав немного, он решил: даже если господин Ци действительно захочет найти кого-то другого... разве это невозможно?

В конце концов, глава сейчас страдает амнезией: не говоря уж о прежних отношениях со Слепым, он, судя по всему, и самого-то Слепого едва помнит.

Раз уж глава всё забыл, то поиски Слепым нового приюта кажутся вполне... разумными и естественными?

В конце концов, в их клане Чжан делами всегда заправлял господин Ци. В каком-то смысле они вполне могли обойтись без главы, но никак не могли обойтись без господина Ци.

Образы и звуки с экрана не пробудили в памяти Чжан Цицина никаких знакомых отзвуков.

Он по-прежнему не мог вспомнить ни прошлого со Слепым, ни пресловутых «отношений».

И всё же...

Когда он видел, как пальцы Се Юйчэня так тщательно и даже с почти интимной нежностью касаются чужого тела;

Когда он слышал это наполненное улыбкой и бесконечным принятием «я боюсь, что тебе будет больно» —

Там, в левой стороне его груди, в точке размеренного биения, вдруг промелькнуло странное, до боли чуждое ощущение заминки.

Очень легкое, но не заметить его было нельзя.

Будто маленький камешек, брошенный в глубокий омут, который по идее должен был бесшумно погрузиться на дно, но вместо этого поднял круги ряби, смысл которой был

непонятен даже ему самому.

Взгляд Чжан Цилина оставался всё таким же спокойным, словно затянута льдом вода, а лицо — холодным и отрешенным, как лунный свет над заснеженной вершиной.

Лишь слегка сжатые в нить губы казались сейчас еще прямее и жестче, чем обычно.

Он вовсе не знал, что это чувство называется «недовольством», и уж тем паче не признался бы, что это «ревность».

Он просто находил только что увиденную сцену до крайности неуместной.

И только-то.

<http://bllate.org/book/20900/2112986>